

Вклад Д.Д.Плетнева в развитие терапевтической школы в России

А.Г.Чучалин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации: 117997, Россия, Москва, ул. Островитянова, 1

Резюме

7 декабря 2021 г. исполнилось 150 лет со дня рождения *Дмитрия Дмитриевича Плетнева*. Выдающийся терапевт, талантливый клиницист-исследователь, мыслитель и педагог, блестящий оратор, один из основоположников отечественной кардиологии — *Д.Д.Плетнев* обладал огромным потенциалом, который ему не суждено было реализовать полностью. Судьба его сложилась трагично: по сфабрикованному «делу» в 1937 г. он был арестован и в 1941 г. расстрелян. Его имя на долгие годы было втоптанно в грязь и предано анафеме. И лишь в 1985 г., спустя 47 лет, усилиями многих неравнодушных людей *Д.Д.Плетнев* был полностью реабилитирован посмертно «вследствие отсутствия события преступления». В статье представлены краткая биография и история реабилитации честного имени *Д.Д.Плетнева**.

Ключевые слова: Д.Д.Плетнев, терапевтическая школа, клиническая медицина.

Для цитирования: Чучалин А.Г. Вклад Д.Д.Плетнева в развитие терапевтической школы в России. *Пульмонология*. 2022; 32 (2, Прил.): 7–12. DOI: 10.18093/0869-0189-2022-32-2S-7-12

The contribution of Dmitry D. Pletnev to the development of the therapeutic school in Russia

Alexander G. Chuchalin

Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University), Healthcare Ministry of Russia: ul. Ostrovityanova 1, Moscow, 117997, Russia

Abstract

December 7, 2021 marks the 150th anniversary of the birth of Dmitry Dmitrievich Pletnev. Being an outstanding therapist, a talented clinician-researcher of internal diseases, a thinker and teacher, a brilliant speaker, one of the founders of cardiology as a separate area in the domestic medicine — D.D. Pletnev had a huge potential that he was not destined to fulfill. His fate was tragic — he was arrested under a fabricated “case” in 1937 and shot in 1941. His name was trampled into the mud and anathematized for many years. And only 47 years later, in 1985, D.D. Pletnev was rehabilitated completely through the efforts of many caring people. He was rehabilitated posthumously “due to the absence of the event of the crime”. The article presents a brief biography and history of the rehabilitation of the honor of D.D. Pletnev*.

Key words: D.D. Pletnev, therapeutic school, clinical medicine.

For citation: For citation: Chuchalin A.G. The contribution of Dmitry D. Pletnev to the development of the therapeutic school in Russia. *Pul'monologiya*. 2022; 32 (2, Suppl.): 7–12 (in Russian). DOI: 10.18093/0869-0189-2022-32-2S-7-12

Сегодня необычный день — это день истины, а истина всегда стремится к сохранению основных устоев и моральных ценностей.

Когда мы касаемся темы, связанной с именем *Дмитрия Дмитриевича Плетнева* (рис. 1), то видим, что «золотое правило» морали — «относитесь к людям так, как хотите, чтобы относились к вам» — было растоптано, сведено на нет. Был такой период в нашей истории, когда многие человеческие ценности были уничтожены, когда человеческое достоинство одного из самых выдающихся ученых того времени ничего из себя не представляло. Почему так произошло, мы сегодня и попытаемся разобраться.

О жизни и деятельности Д.Д.Плетнева

Дмитрий Дмитриевич Плетнев родился в дворянской семье 25 ноября (7 декабря по новому стилю) 1871 г.

в имении Бобрик-Московский Харьковской губернии. Данные о его социальном происхождении (семья служащих), дата (1872 или 1873 г.) и место рождения (село Яновщина Полтавской губернии) в разных архивных документах различаются. Объясняется ли это чрезвычайной сосредоточенностью *Д.Д.Плетнева* на более важных проблемах или же во время классовых «чисток» ему пришлось слегка «подкорректировать» свою биографию, остается неизвестным.

О его детстве и юности почти ничего неизвестно. Иностранскими языками (немецким и французским) он владел с детства, с отличием закончил 1-ю Харьковскую гимназию, поступил на медицинский факультет Харьковского университета, однако стремление получить лучшее образование из возможных заставило студента *Плетнева* с III курса перевестись в Императорский Московский университет, где на кафедре факультетской терапии читал блистательные лекции

* При написании статьи использованы личные воспоминания автора и цитаты из открытых интернет-источников.

When writing the article, the personal memories of the author and quotations from open Internet sources were used.

Рис. 1. Дмитрий Дмитриевич Плетнев
Figure 1. Dmitry D. Pletnev

Рис. 2. Григорий Антонович Захарьин
Figure 2. Grigory A. Zakharyin

знаменитый своим анамнестическим методом постановки диагноза *Григорий Антонович Захарьин* (рис. 2), прививал любовь к медицинским исследованиям на кафедре госпитальной терапии клиницист-новатор *Алексей Александрович Остроумов*, доказывал необходимость общественной деятельности врачей для решения медицинских проблем в масштабах страны талантливый терапевт *Василий Дмитриевич Шервинский*. Там же *Плетнев* познакомился с крупнейшими профессорами-интернистами и патологоанатомами *А.Б.Фохтом*, *Л.Е.Голубининым*, *К.М.Павлиновым*, *М.Н.Никифоровым* и другими, каждый из которых внес свою лепту в профессиональное становление молодого врача. «Наибольшее влияние на меня как молодого врача, будущего ученого и исследователя оказал профессор *Фохт*», — напишет через несколько лет Дмитрий Дмитриевич. Императорский Московский университет *Д.Д.Плетнев* окончил в 1895 г.

В клинике *А.Б.Фохта* *Плетнев* успешно защитил докторскую диссертацию «Экспериментальные исследования по вопросу о происхождении аритмии» (1906). Оставаясь клиницистом широкого профиля, Дмитрий Дмитриевич на протяжении всей жизни проявлял живой научно-практический интерес к различным заболеваниям и патологическим состояниям. «Узкая специализация чужда ему, и поэтому он остался клиницистом с широким кругозором», — так писал о нем профессор *Е.Е.Фромгольд*.

Д.Д.Плетнев прошел путь от сверхштатного ординатора Ново-Екатерининской больницы до приват-доцента. Состоял в партии кадетов. В 1911 г. вместе с группой профессоров уволился из университета в знак протеста против действий министра народного просвещения *Л.А.Кассо*. В 1911 г. *Д.Д.Плетнев* занимал должность профессора Московских Высших женских курсов, в дальнейшем преобразованных во Второй медицинский институт имени Н.И.Пирогова, в 1917–1929 гг. — профессора Центрального института усовершенствования врачей и одновременно (с 1929) — заведующего терапевтической клиникой Московского областного клинического института.

Рис. 3. И.В.Сталин и А.М.Горький
Figure 3. I.V.Stalin and A.M.Gorky

В 1933–1937 гг. он возглавлял вновь созданный НИИ функциональной диагностики и терапии. Пациентами Дмитрия Дмитриевича в разные годы были почти все крупные партийные и государственные деятели страны — *В.И.Ленин*, *Н.К.Крупская*, *И.П.Павлов*, *А.М.Горький* (рис. 3) и другие.

Жить и трудиться *Плетневу* довелось в непростое время. Гражданская война внесла трагические коррективы в заболеваемость населения. *Плетнев* обнаружил резкое увеличение заболеваемости язвой желудка и двенадцатиперстной кишки и объяснил это возросшей травматизацией нервной системы. Обусловленное голодом снижение иммунитета привело к вспышкам туберкулеза, пандемии испанки. Над страной нависла угроза крупномасштабной эпидемии сыпного тифа, ликвидация которой стала задачей государственной важности, и *Д.Д.Плетнев* принял самое активное участие в решении этой проблемы.

В 1920 г. *Д.Д.Плетневым* был основан журнал «Клиническая медицина», также он являлся редактором журнала «Архив клинической и экспериментальной

медицины», членом редколлегии журналов «Врачебное дело», «Русская клиника», «Русско-немецкий медицинский журнал», «Терапевтический архив», «Журнал для усовершенствования врачей».

Плетнев участвовал в подготовке первого издания Большой медицинской энциклопедии в качестве редактора отделов «Бальнеология, внутренние болезни, курортология, радио-рентгенография, туберкулез, физиотерапия, эндокринология».

Его работы по кардиологии, физиологии и патологии кровообращения, диагностике и лечению инфаркта миокарда представляют огромную ценность даже в настоящее время.

Ложное обвинение и арест

Инакомыслие *Д.Д.Плетнева* выходило далеко за пределы допустимых в условиях сталинского режима взглядов и убеждений. Отказавшись приспособливаться к сталинскому режиму и раболепствовать, Дмитрий Дмитриевич приобрел себе опасных врагов. Известно о его длительном конфликте с ректором 1-го Московского медицинского института (в настоящее время — Первый МГМУ им. И.М.Сеченова) будущим прокурором СССР *А.Я.Вышинским*. *Плетнева* пытались провести через «партийную чистку», однако он был заранее предупрежден о дне проверки и последствиях отказа от участия в ней и принял решение ее проигнорировать. Наказание последовало незамедлительно — *Плетнев* был уволен из института. Однако после такого удара Дмитрий Дмитриевич сумел «встать на ноги» и уже в середине 1930-х гг. возглавил кафедру внутренних болезней Центрального института усовершенствования врачей, занял должность директора нового НИИ функциональной диагностики и терапии, получил звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», возглавил Московское городское терапевтическое общество.

Ирония *Д.Д.Плетнева* над «передовой красной профессурой», саботирование «прогрессивных починов» были расценены как идеологическая диверсия. В 1936 г. *Плетнев* пишет статью «Памяти Павлова», в которой высказывается о том, что академик *И.П.Павлов* презирал приспособленцев и лицемеров, массовому появлению которых способствовал сталинский режим. Это вызвало очередную волну возмущения медицинской номенклатуры. Несмотря на огромный авторитет профессора *Плетнева*, его диссидентство становилось опасным. В 1937 г. в газете «Правда» появляется статья «Профессор-садиист» о «зверском насилии» профессора *Плетнева* над своей пациенткой. Со страниц газет, писем, от бывших коллег и учеников в адрес *Плетнева* полились потоки грязи. Эта статья послужила сигналом к началу травли профессора. В декабре 1937 г. вместе со *Львом Левиным* он был арестован по делу антисоветского правотроцкистского блока, в марте 1938 г. оба профессора предстали перед судом. Их обвиняли в смерти *А.М.Горького*, *В.В.Куйбышева* и *В.Р.Менжинского*.

Из дома его уводили, даже не разрешив взять теплые вещи. При аресте он был внешне спокоен.

Прощаясь с внучкой, по старинному обычаю снял обручальное кольцо и попросил передать его бабушке.

Реабилитация

Дмитрий Дмитриевич Плетнев никогда не переступал порога 57-й больницы (в настоящее время — ГБУЗ г. Москвы «ГКБ им. Д.Д.Плетнева ДЗМ»). Не консультировал, не вел больных. В период расцвета его деятельности ее еще не существовало, она появилась в послевоенный период на территории бывшего военного аэродрома. Деятельность *Д.Д.Плетнева* в основном была сконцентрирована на базе Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНКИ) и некоторых других лечебных учреждений, однако его судьба была тесно связана и со 2-м Московским медицинским институтом — сегодня это РНИМУ имени Н.И.Пирогова.

Первые клинические лекции Дмитрий Дмитриевич читал на высших женских медицинских курсах (прообраз 2-го Московского медицинского института им. Н.И.Пирогова). Структура будущего университета была продумана двумя учеными — *Дмитрием Дмитриевичем Плетневым* и *Максимом Петровичем Кончаловским*.

Почему же именно 57-й больнице присвоено имя *Д.Д.Плетнева*? Вернуть его честное имя хотели многие. Идея восстановить имя *Плетнева* вспыхнула в страшное время, в 1952 г., когда по «делу врачей-сионистов» в Москве были осуждены врачи ведущих лечебных учреждений. Тогда эта идея «ушла в песок» и не получила своего развития. Позже наши выдающиеся ученые хотели поднять эту тему, инициативу проявляли *Андрей Иванович Воробьев*, *Николай Романович Палеев*.

Однако всегда есть случайность и необходимость. Я оказался на консультации в реанимационном отделении МОНКИ (тогда я активно занимался изучением осмотического статуса и помог вывести из тяжелого состояния заведующую кликой, которая находилась на искусственной вентиляции легких). *Н.Р.Палеев* пригласил меня в кабинет и сказал: «Этот кабинет принадлежит Дмитрию Дмитриевичу Плетневу». Я почувствовал, как что-то во мне замкнулось. Это был момент, когда я получил жизненный импульс — не сидеть, не ждать, когда «манна небесная» снизойдет, а действовать.

Моим пациентом, которого я консультировал по дыхательным проблемам, стал Генеральный прокурор СССР *Александр Михайлович Рекунков* (рис. 4). У нас с этим человеком — он был высокого роста, сильного телосложения — сложились хорошие отношения. После огневого ранения в грудную клетку он заболел туберкулезом. Однако как начать этот разговор, я не знал. Обращаясь к *Александру Михайловичу*, я сказал, что нам не удастся не только написать медицинскую историю — она у нас фрагментирована, разорвана, — но и правильно преподавать, ведь основы понимания таких патологий, как инфаркт миокарда, сердечная недостаточность, артериальная гипертензия, редкие болезни сердца, на самом высоком уровне

Рис. 4. Александр Михайлович Рекунков
Figure 4. Alexander M. Rekunkov

Рис. 5. Георгий Федорович Ланг
Figure 5. Georgy F. Lang

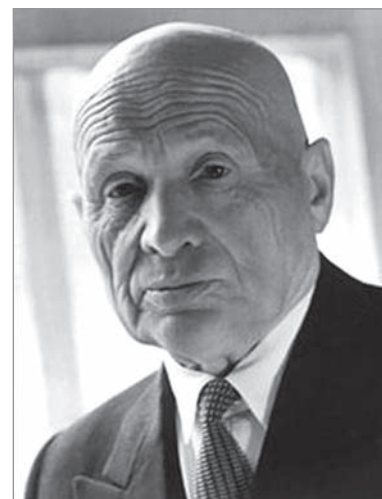

Рис. 6. Ипполит Васильевич Давыдовский
Figure 6. Ippolit V. Davydovsky

зложил *Дмитрий Дмитриевич Плетнев*. После моих слов Александр Михайлович замкнулся, наша встреча прервалась. Я понял, что сделал что-то неправильно. Но я ошибался.

Спустя некоторое время меня вызывает главный военный прокурор СССР (вместе со мной присутствовали лауреат Государственной премии СССР *Виталий Григорьевич Попов* и ректор Московского стоматологического института академик *Капитон Михайлович Лакин*) и ставит перед нами такую задачу: «Вот Вам (то есть мне) — история болезни *Плетнева*; история болезни *Куйбышева* — Вам, Виталий Григорьевич, а Вам, Капитон Михайлович, — история болезни *Менжинского*. Мы просим Вас не заниматься политикой, а сделать экспертную оценку: правильно ли сделали врачи того периода?».

Дома я стал читать историю болезни, к которой были приложены три письма, написанные *Плетневым В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову и Л.П. Берия*. Скорбные письма: «...Весь обвинительный акт против меня — фальсификация. Насилием и обманом у меня вынудили «признания»... Допросы по 15–18 часов подряд, вынужденная бессонница... привели меня к расстройству психики, когда я не отдавал отчета в том, что совершал... Я ни в каких террористических организациях не участвовал и ни в какой мере не повинен. За что я сейчас погибаю? Я готов кричать на весь мир о своей невинности. Тяжело погибать, сознавая свою невинность...». В одном из писем есть место, когда, обращаясь к руководству страны, кричит душа *Д.Д. Плетнева*: «Поймите же меня! Я не могу жить среди людей с карликовыми мозгами!»... Какая пронзительная мысль!

В тот момент я понял, что такое гений.

Но когда появляются гениальные писатели, художники, когда происходит этот интеллектуальный прорыв? *Плетнев* писал эти письма, находясь в тюрьме г. Александрова Владимирской области. Затем его перешлют в Орел, где по списку НКВД СССР 11 сентября 1941 г. он будет расстрелян в Медведевском лесу в числе других заключенных.

Я увидел предвзятое заключение, оно базировалось двух вещах: во-первых, показания его учеников, которые инкриминировали *Плетневу* назначение погибающему *Алексею Максимовичу Горькому* рецептов, в составе которых содержался единый немецкий и французский препарат. Во-вторых — протокол допроса *Плетнева*, который вел генеральный прокурор *А.Я. Вышинский*. На вопрос *Вышинского*: «Как Вы убили Горького?» *Плетнев* в ответ промолчал, но вопрос повторился снова и снова. Если глупый вопрос задать 100 раз подряд, не надо никакого физического насилия, чтобы человек начал наговаривать на себя.

Возможно, кто-то из писателей проанализирует эту психологию в традициях той эпохи. Это созвучно с темами, которые поднимал в своих произведениях *Ф.М. Достоевский*. И действительно, чудовищно само по себе!

Но события развивались.

В 1936 г. *А.М. Горький*, возвращаясь из Крыма, простудился. К тому же в Москве он заразился гриппом от членов семьи, и его состояние ухудшилось до критического. *Горького* помещают в правительственное лечебное учреждение, расположенное на улице Грановского (теперь это Романов переулок). Болезнь быстро прогрессирует. Каждый день публиковались бюллетени о состоянии *Горького*: «... Температура такая-то...», «... Горький потерял сознание...», «... Горький пришел в сознание...» и т. д.

Основным консультантом был *Д.Д. Плетнев*, его консультировали также *Георгий Федорович Ланг* (рис. 5) и *М.П. Кончаловский*.

При наблюдении за *Горьким*, за теми изменениями, которые происходят с писателем, интеллект *Плетнева* позволял видеть глубже и дальше. Он впервые поднимает тему о легочном сердце, судорожном синдроме при гипоксемии. До этого еще никто в мире об этом не говорил. *Плетнев* провел глубокий анализ разных аспектов кардиологии и аритмологии — это тема его докторской диссертации. Уже в то время он различал мерцательную аритмию, которая возникает при поражении левого предсердия, и мерцательную

Рис. 7. Александр Леонидович Мясников
Figure 7. Alexander L. Myasnikov

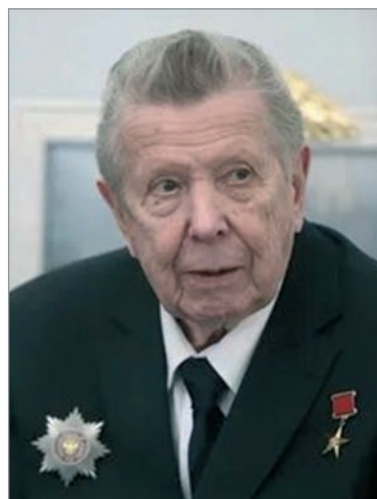

Рис. 8. Евгений Иванович Чазов
Figure 8. Evgeny I. Chazov

аритмию при поражении правого предсердия. Анализируя показатели электрокардиографии, *Плетнев* понимал, что у *Горького* как раз второй вариант аритмии и спасти писателя не удастся. Он боялся мерцательной аритмии: пойдут судороги, потеря сознания и тому подобное. Несколько раз *А.М.Горького* посещают *И.В.Сталин* (см. рис. 3) и *К.Е.Ворошилов*, общаются с врачами, в частности с *Плетневым*.

Горький скончался. Аутопсию проводил выдающийся патологоанатом *Ипполит Васильевич Давыдовский* (рис. 6) в патологоанатомическом отделении МОНКИ — там, где работал *Плетнев*. В протоколе аутопсии *А.М.Горького* описано порядка 5 маленьких по размеру каверн, 3 из которых локализовались в верхней доле правого легкого, а 2 — в верхней доле левого легкого. Основная причина смерти — геморрагическая пневмония поствирусного характера.

Уже тогда начался политический прессинг и перед *И.В.Давыдовским* стояла очень сложная проблема, он хотел ответить на вопрос: «Что это за болезнь, когда в одном легком — и туберкулез, и фиброз, и бронхоэктазы, и пневмония?». Мучительно размышляя, он приезжает в «Медсантруд» (теперь это ГБУЗ «ГКБ им. И.В.Давыдовского ДЗМ»), собирает кафедру и говорит: «Я, кажется, понял, что есть новая болезнь — хроническая неспецифическая легочная чахотка». Но он не уверен в этом. Ипполит Васильевич ищет оппонентов. А что, если он сделал все правильно? Но тогда патологоанатомический диагноз был бы использован как критерий ошибки *Д.Д.Плетнева*. Заключение, которое сделал Ипполит Васильевич, составило основу вывода, что это было сделано преднамеренно.

И.В.Давыдовский проходит курс повышения квалификации в МОНКИ, затем читает лекцию «Хроническая неспецифическая легочная чахотка» — эта тема получила развитие в нашей медицине. И в годы Второй мировой войны, и после нее сформировалась концепция хронической неспецифической пневмонии, которую поддержал академик *Николай Семенович Молчанов*. Однако вскоре термин «хроническая неспе-

цифическая легочная чахотка» был изменен и получил наименование «хроническая пневмония».

Свободный по своему мышлению *Д.Д.Плетнев* не был человеком, который соглашается со всеми оппонентами. Он активно вступал в дискуссию. Особенно горячая дискуссия была с *М.П.Кончаловским* — они всегда были антиподами. Если Вы придете в наш музей, то увидите, что стенды, посвященные *Кончаловскому* и *Плетневу*, находятся в разных местах — они и при жизни не контактировали.

Д.Д.Плетнев искал именно того ученого, с которым он мог бы вести действительно научную, глубокую дискуссию. Таким ученым оказался *Г.Ф.Ланг*. Они тянулись друг к другу, однако *Г.Ф.Ланг* был закрытым человеком, о нем очень мало известно. *Плетнев* же был настолько ярким ученым того периода, что затмевал собой весь горизонт. Врачи тянулись к нему.

Одним из первых врачей, которые пришли на его лекцию, был *Александр Леонидович Мясников* (рис. 7). Он был поражен умением *Плетнева* держать аудиторию под напряжением, интеллектуально раскрывая одну тему за другой, тем, как он читает лекции, как его слушает аудитория. Так ученик нашел своего учителя. Когда над головой стали сгущаться тучи, *Плетнев* позвал к себе *А.Л.Мясникова* и сказал: «Саша, тебе в Москве больше делать нечего, езжай в Ленинград. Вот мое письмо. Приди к Лангу и попроси, чтобы ты у него работал».

А.Л.Мясников был независимым человеком, уговорить его было невозможно, но в этой ситуации он не смог ослушаться своего учителя, поехал в Ленинград, пришел на кафедру и сказал, что его прислал *Дмитрий Дмитриевич Г.Ф.Ланг* ответил: «... У меня мест нет. Все, ... что я тебе могу предложить, — я по вечерам веду частный прием, садись и пиши истории болезни». И *Мясников* всю жизнь будет благодарен, что, образно говоря, «пахал» на *Ланга*, записывая истории болезни.

В дальнейшем *А.Л.Мясников* работал в Новосибирске, Барнауле, служил врачом в военно-морском флоте. Однако ему не давала покоя идея *Плетнева*

создать институт терапии — это была самая главная цель жизни профессора.

Когда *Л.П.Берия* и *И.В.Сталин* решили создать Академию медицинских наук СССР, то первое предложение по созданию института терапии по проекту *Д.Д.Плетнева* в ее структуре поступило от *А.Л.Мясникова*. И такой институт появился. Позднее он трансформировался в институт кардиологии. У Александра Леонидовича появились свои ученики, в частности недавно ушедший от нас *Евгений Иванович Чазов* (рис. 8).

Как вы понимаете, *Д.Д.Плетнева*, а позднее — *А.Л.Мясникова* и *Е.И.Чазова* всегда отличало глубокое понимание принципов научной медицины, которые формируются в конкретный период жизни человеческого общества. Так, *Е.И.Чазов* совместно с группой врачей из Московского университета разработали препарат фибринолизин. *Е.И.Чазов* пришел на дежурство в субботу и попросил медсестру ввести ему фибринолизин внутривенно, а в понедельник на утренней конференции доложил об этом *Мясникову*: «... Вот, Александр Леонидович, фибринолизин, который мы создали. Я себе его ввел. Как видите, я себя нормально чувствую!».

Это вошло во все медицинские учебники мира.

Эта история подчеркивает значимость именно школы, зерна, «золотого морального правила», созданных *Плетневым* под влиянием идей основателя московской клинической школы *Григория Антоновича Захарьина* (см. рис. 2), который проповедовал именно гиппократовскую идеологию в медицине. Русский врач-терапевт *Г.А.Захарьин* — это врач особого типа. Его идеология в медицине — это подробный анализ, сбор анамнеза и очень тщательное их формирование, это разговоры, беседы с больным — то, что мы сегодня называем эмпатией.

Благодаря этой методологии *Плетнев* опишет уникальную картину сердечной недостаточности, артериальной гипертензии, инфаркта миокарда правых отделов сердца. Какая тонкая игра интеллекта! Так «расставить по полочкам» симптомы удалось только *Д.Д.Плетневу* и *Сергею Петровичу Боткину*, который также оказал огромное влияние на становление *Плетнева* как ученого, который являлся приверженцем идеологии научной медицины, — его интересовали клетка, потенциалы, обмен рН, капилляроскопия, теория «периферического сердца».

«Виртуозный мастер диагностики», — так о *Плетневе* писал крупный терапевт, основатель функционального направления в клинической медицине

профессор *С.С.Зимницкий*, а известный интернист, гастроэнтеролог, профессор *Р.А.Лурия* говорил: «Плетнев достоин самых высоких лавр в клинической медицине».

Другое направление деятельности Дмитрия Дмитриевича связано с Германией, где он стажировался как патологоанатом. Дмитрий Дмитриевич явился олицетворением самых лучших школ медицины *Гунпократа*, которую мы сегодня называем медициной, основанной на доказательствах.

Образ мысли многих наших врачей во многом изменили труды по кардиологии *Е.М.Тареева*, *А.И.Нестерова*, однако лучше, чем описал ревматизм *Д.Д.Плетнев*, этого не сделал никто ни в отечественной, ни в европейской истории. У него есть великолепный раздел «Сепсис», в котором он все «разложил по полочкам». Сегодня, когда мы встречаемся с серьезной проблемой эндотериоза при COVID-19, нас всех интересует тотальное поражение эндотелиоцитов при этой патологии. Но именно Дмитрий Дмитриевич тогда, в 1930-е годы, показал, насколько это актуально.

Я ждал 25 лет, чтобы услышать заключение о реабилитации *Д.Д.Плетнева*, однако все было непросто.

Когда я вернулся от *А.М.Рекункова* и все услышали, чем я занимаюсь, меня очень хорошо приняли, были дружеские рукопожатия, ко мне, молодому профессору, подходили и говорили, что должен был появиться такой человек. Но вскоре пошел слух, что никакой реабилитации не будет, чтобы это произошло, нужно было произнести слова «перестройка» и «социализм с человеческим лицом»... Через какое-то время я вошел в ту же аудиторию, в которой меня недавно приветствовали, пожимали руку, гордились, — и вдруг все изменилось, я стал изгоем, все отвернулись от меня. Нет человека...

Оставшись один на один с собой, я осознал, что такое страх. Это метафизическое состояние человека. После моей следующей встречи с *А.М.Рекунковым* я понял, насколько все сложно, глубоко политизировано.

Прошло время, позвонил *А.М.Рекунков* и сообщил, что заседание Верховного суда Советского Союза состоялось. «Знай, Дмитрий Дмитриевич реабилитирован».

Ценности есть разные. И цена сегодняшней конференции — это восстановление «золотого правила» морали: «Относитесь к людям так, как хотите, чтобы они к вам относились к вам».

В этом — Закон и Пророчество!

Информация об авторах / Author Information

Чучалин Александр Григорьевич — д. м. н., профессор, академик Российской академии наук, заведующий кафедрой госпитальной терапии педиатрического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, председатель правления Российского респираторного общества; тел.: (499) 780-08-50; e-mail: pulmomoskva@mail.ru (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6808-5528>)

Alexander G. Chuchalin, Doctor of Medicine, Professor, Academician of Russian Academy of Sciences, Head of Department of Hospital Internal Medicine, Pediatric Faculty, Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University), Healthcare Ministry of Russia; Chairman of the Executive Board of Russian Respiratory Society; tel.: (499) 780-08-50; e-mail: pulmomoskva@mail.ru (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6808-5528>)